

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Андрей Юрьевич Митрофанов

**Император
Алексей I Комнин
и его стратегия**

Монография

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2020

УДК 94(495).03

ББК 63.3(0).4

М67

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р20-004-0123

Рекомендовано к публикации
Научным советом Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви
Выписка из Протокола № 3 от 10.03.2020 г.

Рецензенты:

Галина Евгеньевна Лебедева — доктор исторических наук, профессор
Института истории Санкт-Петербургского государственного универси-
тета.

Елена Константиновна Пиотровская — доктор исторических наук, ве-
дущий научный сотрудник группы источниковедения Санкт-Петербург-
ского института истории Российской академии наук.

Митрофанов А. Ю.

М67

Император Алексей I Комнин и его стратегия : монография / Андрей Юрьевич
Митрофанов ; Санкт-Петербургская духовная академия. — СПб. : Изд-во СПбПДА,
2020. — 280 с.

ISBN 978-5-906627-76-6

Монография доктора исторических наук Андрея Юрьевича Митрофанова рас-
сматривает военно-политическую обстановку, сложившуюся вокруг Византийской
империи накануне захвата власти Алексеем Комнином в 1081 году, и исследует
основные военные кампании этого императора, тактику и вооружение его армии.
Выводы относительно характера военно-политической стратегии Алексея Комнина
автор делает, опираясь на известный памятник византийской исторической литера-
туры — «Алексиаду» Анны Комниной, а также «Анналы» Иоанна Зонары, «Страте-
гикон» Катакалона Кекамена, латинские и сельджукские исторические сочинения.

В работе приводятся новые доказательства монгольского происхождения дина-
стии Великих Сельджукидов и новые аргументы в пользу радикального изменения
тактики варяжской гвардии в эпоху Алексея Комнина, рассматриваются процессы
вестернизации византийской армии накануне Первого Крестового похода. Делается
вывод о важнейшем значении половецкого фактора в развитии византийско-рус-
ских отношений в начале XII века. В частности, экспансия половцев в придунайских
землях связывается с политической консолидацией племенного союза токсобичей,
в основе которого находились монгольские кланы, что позволяет рассматривать по-
ловецкое наступление на Балканы на рубеже XI–XII веков в качестве своеобразного
пролога к монгольским завоеваниям XIII века.

Монография рекомендуется преподавателям и студентам богословских и свет-
ских вузов, а также всем интересующимся историей Византии в эпоху Крестовых
походов.

УДК 94(495).03

ББК 63.3(0).4

ISBN 978-5-906627-76-6

© Издательство Санкт-Петербургской
Православной Духовной Академии, 2020

*FÜR MEINE HOCH VEREHRTE AKADEMISCHE
LEHRERIN IN BYZANTOLOGIE
AN DER UNIVERSITÄT SANKT PETERSBURG,
FRAU PROF. DR.DR. GALINA LEBEDEVA*

Введение

Император Алексей I Комнин (1081–1118) вошел в историю как один из самых знаменитых и ярких византийских императоров во многом благодаря бессмертному сочинению своей дочери принцессы Анны (1083–1154/55). Анна Комнина написала во второй половине 1140-х годов, в возрасте шестидесяти с лишним лет, «Алексиаду», которая стала признанной классикой византийской литературы¹. Как отмечал Я. Н. Любарский — переводчик и исследователь «Алексиады», в произведении Анны Комниной сочетаются как «либеральные тенденции», характерные для византийской литературы XI века — в частности, для «Хронографии» Михаила Пселла, — так и репрессивный дух своего времени, наиболее соответствующий литературным судьбам героев «Илиады»². Карл Крумбахер далеко не случайно признавал «Алексиаду» лучшим историческим повествованием, которое оставило нам Средневековье³. Великая эпоха породила великую литературную панораму, в которой отразилось драматическое время императора Алексея и его сподвижников. Алексей Комнин привлекал к себе не только внимание современников, но также вызывал интерес европейских писателей в Новое время, пусть даже интерес этот носил на себе отпечаток негативного отношения к нему, унаследованного от франкских хронистов эпохи Первого Крестового похода, таких как Альберт Ахенский, Эккехард фон Аура и Ордерикус Виталий. Достаточно вспомнить о том, что Алексей и его талантливая дочь принцесса Анна стали персонажами романа «Граф Роберт Парижский», написанного сэром Вальтером Скоттом, который, к сожалению,

¹ Neville L. Anna Komnene. The Life and Work of a Medieval Historian. Oxford, 2016. P. 15–29; Buckley P. The Alexiad of Anna Komnene. Artistic Strategy in the Making of a Myth. Cambridge, 2014. P. 44–167.

² Любарский Я. Н. «Алексиада» Анны Комниной — шедевр византийской литературы? // *Его же*. Византийские историки и писатели. СПб., 2012. С. 262–278; Ljubarskij J. Why is the Alexiad a Masterpiece of Byzantine Literature? // Anna Komnene and Her Times / Ed. by T. Gouma-Peterson. New York, London, 2000. P. 169–186.

³ Krumbacher K. Geschichte der Byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453). Muenchen, 1891. S. 78–81.

воспринимал византийскую историю сквозь мутное стекло Гиббоновского пасквиля.

Реабилитация императора Алексея I Комнина в исторической науке и популяризация сочинения Анны Комниной произошла в конце XIX века, во многом благодаря исследованиям французского византиниста Фердинанда Шаландона — замечательного ученика гениального франко-германского историка Густава Шлюмбергера, по-настоящему открывшего Византию и ее историю для широкой европейской публики. Шаландон всю свою жизнь посвятил изучению эпохи династии Комнинов и истории норманнского завоевания южной Италии. К сожалению, земной путь Фердинанда Шаландона оборвался очень рано — французский византинист скончался в Лозанне в 1921 году, в возрасте 46 лет, от последствий ранения, полученного на полях Первой Мировой войны. Однако книги, которые он успел написать, заняли важное место в наследии мирового византиноведения. Супруга Фердинанда Шаландона, которая была его верным помощником при жизни, тщательно собрала неопубликованные рукописи и черновики ученого после его кончины⁴. Царствование императора Алексея также привлекало к себе внимание крупнейших русских ученых-византинистов, в частности В. Г. Васильевского, Ф. И. Успенского и А. А. Васильева, прежде всего по той причине, что его эпоха представляла собой переломный момент не только в византийской, но и, в целом, в европейской истории.

Момент, когда произошло прямое столкновение Византийской цивилизации — наследницы Древнего Рима, романо-германской Европы, вышедшей из темных веков «варварства», и кочевого тюрко-иранского мира, нацеленного на агрессивную экспансию в западном направлении. Эпоха императора Алексея и его правление видимым образом опровергают домыслы Гиббона и его эпигонов о том, что Византия якобы была мумифицированным реликтом давно умершего эллинистического мира, которому противостояли молодые народы Европы и Азии.

⁴ Pernot M. Ferdinand Chalandon. Nécrologie // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. 1921. Vol. 39. P. 333–337.

Реальная история свидетельствует о том, что Византийская империя на протяжении нескольких веков, с VII по X столетия, в одиночку противостояла всей мощи Арабского халифата, одновременно сдерживая диких аваров, болгар и славян на Балканах. Несмотря на подобное, весьма сложное, положение Византийская империя нашла в себе силы во второй половине X века перейти в контрнаступление на всех фронтах — завоевала Крит, Сирию, Болгарию, часть Грузии при Никифоре II Фоке, Иоанне I Цимисхии и Василии II, а к середине XI века, в царствование Михаила IV Пафлагонца и Константина IX Мономаха, покорила значительную часть Сицилии и Великую Армению. Крушение византийской военной машины в 1060–1070-е годы под натиском сельджуков, печенегов, узов и норманнов вроде бы предвещало окончательную — после недолгого расцвета — гибель Византии. Однако молодой domestik схол Алексей Комнин, захвативший престол весной 1081 года, сумел резко переломить ситуацию, последовательно отразить наступление противника на всех стратегических направлениях, а затем перейти в контрнаступление как на Балканах, так и в Малой Азии⁵. Победы Алексея Комнина вернули Византии статус великой державы, который империя не только сохранила, но и значительно преумножила в царствование двух преемников Алексея — Иоанна II и Мануила I.

Настоящая работа представляет собой попытку анализа внешней политики императора Алексея I Комнина с точки зрения исследования его стратегии. Воздерживаясь от пересказа общеизвестных сторон внутренней политики Алексея Комнина, освещенных Я. Н. Любарским, отношений Алексея Комнина с крестоносцами, исследованных Фердинандом Шаландоном и Стивеном Рансименом, обходя по-возможности стороной законотворческую деятельность Алексея и пресловутую проблему византийского феодализма, изучавшуюся А. А. Васильевым, А. П. Кажданом и Г. Г. Литавриным, мы намерены на страницах данной книги остановиться на анализе военной деятельности Алексея Комнина и осветить его стратегию, обозначив в ней

⁵ Степаненко В. П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071–1176). Свердловск, 1988. С. 24–94.

Византийская знатная дама
в образе Саломеи
с головой Иоанна Крестителя.
Мозаика из баптистерия собора
Сан-Марко, Венеция, XIII–XIV века

как сильные, так и слабые стороны. Нашим основным источником для решения этой задачи является «Алексиада» Анны Комниной — фундаментальный памятник византийской историографии, литературы и культуры, который остается важнейшим и, в некоторых аспектах, единственным источником не только для реконструкции самых разных сторон царствования императора Алексея Комнина, но также для изучения истории сельджуков Малой Азии, сербов, печенегов и половцев на рубеже XI–XII веков. В определенной степени наша работа представляет собой не столько исследование стратегии императора Алексея Комнина самой по себе, сколько изучение того, как эта стратегия

отразилась в сочинении Анны Комниной, которая стала, пожалуй, наиболее талантливой наследницей своего отца.

Конец ознакомительного фрагмента